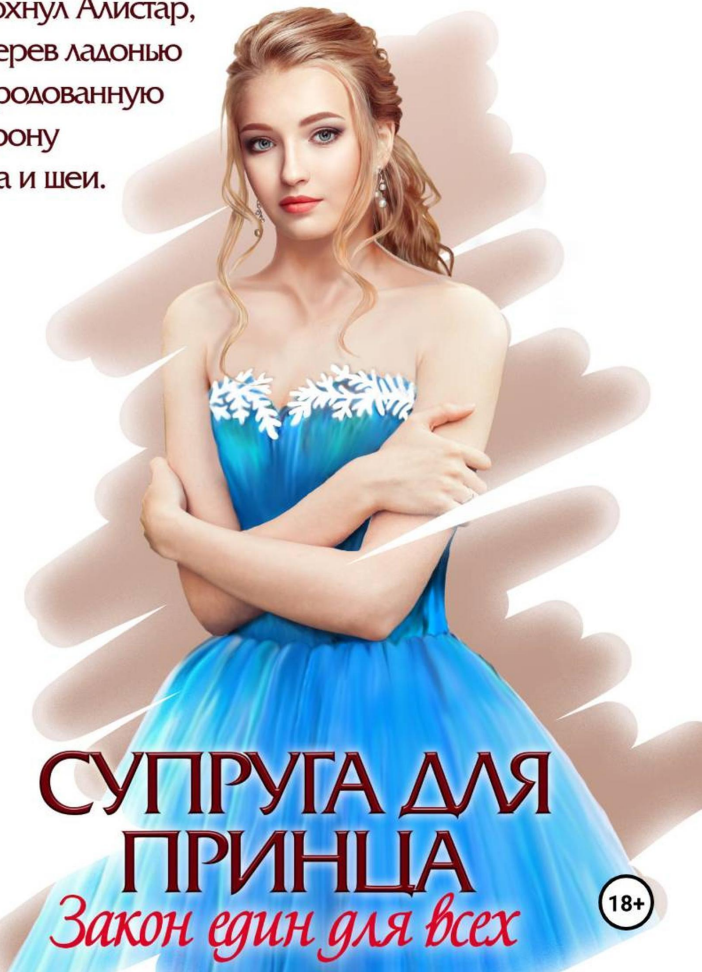

Железнова Алла

- Я испортил ей жизнь, -
вздыхнул Алистар,
потерев ладонью
изуродованную
сторону
лица и шеи.

**СУПРУГА ДЛЯ
ПРИНЦА**

Закон един для всех

18+

Алла Железнова
Супруга для принца.
Закон един для всех

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=73547243

SelfPub; 2026

Аннотация

Она упустила свое время. Он был вынужден подчиниться приказу короля. Оба попали под действие Закона. И не важно, графиня то или принц. Ведь Законы едины для всех. А что в итоге вышло?

Алла Железнова

Супруга для принца.

Закон един для всех

Эйна

Поздний вечер накрыл темными сумерками резиденцию графа Талинского. И в это время в одной из ее комнат разгоралась настоящая драма.

– Этот кривой, этот косой, этот усатый, лысый, старый... – я на мгновение задумалась над очередным мини-портретом. – Этого я знаю, он бабник, – после чего отбросила и его, затем продолжила ознакомление. – Рыжий, зануда, алкоголик, толстяк, а у этого извилина узлом завязалась. Ну, а это кто?! – спросила я отца, развернув к нему очередное творение искусства. – Да по нему в склепе родственники уже плачут и ждут в свои мертвые объятия! И это чудо-юдо надеется заполнить меня в жены?! Да как он вообще затесался в этом гареме?! Хотя если учесть, что они все неказистые, то тут ему самое место.

Я швырнула оставшиеся портреты на кофейный столик к остальным.

– Дорогая, тебе уже не восемнадцать. Твои младшие сестры давно при хороших мужьях, живут в своих домах и счастливы. Ну почему с тобой в этом вопросе столько проблем?! –

воскликнул отец, вскакивая с места и меряя шагами мою комнату.

– Эти недоразумения ты называешь мужьями? У Элиты супруг – сорокалетний рыжий черствый сухарь, который только и делает, что распекает всех слуг за мелочи, ездит в Дом Досуга по пять раз в неделю и возит в свет с собой супругу, как куклу, красивую и скрашивающую его мерзкую репутацию перед гостями.

– Но он богат, и та роскошь, что окружает Литу, все компенсирует. Ее все устраивает, – попытался отстоять позиции средней дочери лорд Эрнэст Талинский.

– А Эмма? Ей достался ровесник, но какой?! Страшный, сухощавый, тупоголовый, в безвкусном камзоле с засаленными рукавами, и этим его постоянным «Чо!» «Сэр Рупер, как вам погода?», «А чб, там уже дождь?» – пафосно развела я руками.

– Недостаток его ума Эмми достойно компенсирует. И опять же, обеспечена, постоянно является в свет и управляет поместьем и унаследованным Рупером состоянием.

Он всегда называл их ласково, как самые бесценные сокровища. Меня же с момента моего совершеннолетия звал полным именем, после того, как я раз за разом отправляла кандидатов по домам, порой даже не соизволив явиться им пред светлы очи, как говорится.

– Нет, папа. Я лучше сгнию в девках и в затворничестве, чем сдамся в брачные оковы действующему поколению, – по-

думав и уронив взгляд на последний просмотренный мною портрет, добавила. – И тем более, предыдущему. Как ты вообще принял в кандидаты этих стариков?

– Они... предложили хороший выкуп, – медленно и опасно произнес отец.

– Что?! – вскинула я на него ошарашенный взгляд.

– Эйна, – жестко начал родитель. – Ты и правда засиделась в девках. Пора перестать витать в облаках и мечтать о благородном, красивом, умном, заботливом и обеспеченном рыцаре. Нет таких. И на моем роду не встречалось. Идеальных людей не бывает. И посмотри на себя. Ты хоть и умница-красавица, а характер у тебя горче старой редьки! Ты тоже не подарок, и эти два твоих положительных качества, вместе с титулом, отличный противовес твоему большому минусу.

– В общем, ты решил меня продать подороже, пока мой идеал не появился на горизонте? – с ироничной усмешкой спросила я.

– Опять все с ног на голову перевернула! – сердито запричитал отец. – Где был твой идеал все семь лет с момента твоего совершеннолетия?! Ты сама знаешь: «Если возраст невесты превышает всем известные пределы, то ее отдают тому избраннику, который заплатит наибольший выкуп, либо тому, которого изберет глава семейства». Это закон королевства, основанный на том, чтобы как можно скорей и эффективней поднять рост населения страны, который значительно снизился после недавней войны. В обоих случаях ты те-

ряешь равные с мужем права. Эйна, это последний твой шанс выбрать мужа самой, с полным соблюдением равных прав!

– Ни за что! Я сбегу и буду жить в лесу, пещере, землянке, да хоть на севере в вигваме! Но не позволю сопливым, слюнявым, невытым, пропитым, дряхлым и так далее чудовищам пользоваться мое тело в надежде найти удовлетворение и пополнить популяцию! – я зло сжала в кулаках край подола.

– Эйна! – прикрикнул было отец, но потом взял себя в руки, собрал портреты и холодным твердым голосом произнес, подойдя к двери из комнаты. – Я, как глава рода, принял решение.

Он вытащил первый попавшийся портрет из стопки и, даже не посмотрев на него, повернул ко мне. Я дернулась, как от удара. С него на меня смотрело обезображенное мужское лицо.

– Ты выходишь замуж за этого господина. Брак будет заключен традиционным образом, с закреплением магического браслета.

– Нет... – шепотом произнесла я, глотая навернувшиеся слезы.

– Помимо этого, до самого твоего замужества я запрещаю тебе читать!

– Но...

– Хватит! Отныне никаких фантазий, сказок и любовных романов о безупречных принцах. Библиотеку запрут, и тебя тоже. Землянки, лес и вигвамы – не место для леди с граф-

ским титулом.

Затем отец скрылся, хлопнув дверью и зажав рукой портрет моего жениха. Нет, не так. Хозяина!

Я обреченно опустила на ковер со слезами, скидывая комнатные балетки. Ведь я просто ждала мужчину, не увлеченного алкоголем, азартными играми, продажными женщинами, с хорошим воспитанием и привлекательной внешностью. Но балов так мало, а в нашу далекую резиденцию гости приезжают крайне редко. Именно нормальные гости, а не те зазнайки, что считают себя достаточным эталоном мужской красоты и элегантности, чтобы жениться на красотках графинях Талинских.

Я подхватила с тумбы свой любимый роман и спрятала его на полке с нижним бельем. Там-то никто рыться не будет. Эту книгу я никогда не относила в библиотеку.

Месяцем ранее, другая далекая резиденция

– Брат, это уже не дело. Сколько ты еще будешь сидеть как пленник в своем замке? – с досадой спросил король стоящего напротив мрачного мужчину.

– Не поднимай старую тему. Меня все устраивает, – герцог ответил спокойно, не выказывая ни тени эмоции.

«Как и последние десять лет, холоден, бесстрастен и равнодушен», – подумал про себя Антониэл Второй.

– Алистар, – подошел он к старшему брату, стоящему у окна и наблюдающему за разыгравшейся вечерней грозой. –

Я не могу приезжать к тебе сюда регулярно. У меня масса дел, но и оставить тебя одного мне не под силу. Ты мой брат! Даже спустя десяток лет я все еще не чувствую себя в своей тарелке под этой короной. Она твоя. Я не заставляю тебя носить ее. Но прошу участвовать в государственных делах так, как мы об этом мечтали в юности. Только наоборот.

– Ты же знаешь, общество не приемлет уродов, подобных мне. А мое прозвище Черный рыцарь и по сей день пугает многих. Чуть стоит мне появиться на людях, всюду опускается тишина. Все смотрят на меня, если не с ужасом, то с отвращением, а некоторые и с ядовитым интересом. Я не люблю пристального внимания с войны, – рокот его голоса вторил грому за стеклом. – Ты и без меня неплохо справляешься. У тебя потрясающая королева, которая поддерживает тебя не хуже, чем ты меня когда-то.

– Но ведь тебе и сейчас нужна поддержка. С каждым моим визитом ты все больше каменеешь снаружи и опустошаешься изнутри. Я смогу общаться с тобой немного больше, являйся ты на собрания чуть чаще и начни посещать балы, торжественные приемы. Охоту, в конце концов. Чуть более широкий круг общения вернет тебя к жизни. И, быть может, на одном и праздничных торжеств ты встретишь свою «королеву»?

– Это вряд ли. Антониэл, зачем зря тешить в душе надежду на несбыточные мечты?

– Потеря одной придурочной невесты не гарантирует

непрерывные неудачи, – раздраженно поправил его король. – Своим поведением Мариса доказала, что ей важен был не мужчина, а трон, который к нему прилагается. И ведь это чудовище знает, что своим поступком растоптала жизнь благородному мужчине.

– Недостойные выражения срываются у вас, Ваше величество, – слегка все же усмехнулся Алистар.

– Зато я вновь увидел твою улыбку. Да и не упрекай! Ты и Мирабэль – единственные свидетели всех моих выходов. С вами я могу быть собой, а не тем хладнокровным правителем, каким меня видит вся страна.

Антониэл Второй сел в кресле у камина, стараясь выудить из головы хоть какую-то идею, чтобы вернуть брата к жизни. Мирабель советовала предложить брату брак, жена вынудит его присутствовать в общественных местах, и таким образом он вновь выбьется в люди. Тонкий намек не прошел, лишь растревожил его раны. Значит пора действовать серьезно.

– Ты не оставляешь мне выбора, брат. Потому даю его тебе сейчас в последний раз, – вдруг посуровел голос короля, собравшегося с мыслями.

Алистар недоуменно перевел взгляд на брата, выглянув из-под черной челки. Король принял строгий вид, будто перед ним был не кровный родственник, а целый совет старшей знати.

– Ты будешь являться на советы и приемы, как то полагается герцогу, брату короля и единственному владельцу по-

местья Стимбол? – тонко намекнул ему Антониэл на отсутствие наследника.

– Нет, – как всегда холодно, равнодушно ответил Алис и отвернулся к прежнему пейзажу.

– В таком случае сразу несколько законов позволяют мне распорядиться твоей судьбой. Первый: в случае отсутствия какого-либо наследника (король и его дети не в счет) поместье после твоей смерти переходит следующему по старшинству роду.

Старший брат заметно вздрогнул от пробежавших по спине мурашек, свел недовольно брови на переносице, но не обернулся.

– Фамилию этого рода ты знаешь. И это род твоей несостоявшейся невесты, Марисы Вензинской. Второй: закон поднятия роста населения. Все неженатые граждане, достигшие определенного возраста, подлежат скорейшему обручению. Тем самым, брат, мы избежим действия первого закона. И третий. Несмотря на то, что ты мой родственник, указу короля ты обязан подчиниться. И указ мой будет таков: женись, брат, в соответствии с тем, что я сказал, и для собственного благополучия.

Алистар резко развернулся, взгляд его метал молнии. Но... спустя пару мгновений успокоился. Антониэл пытался обратиться к нему по-хорошему. Он отказал и получил то, что получил. Черт!

– Ни одна девушка не согласится выйти за меня, Антони-

эл. Это может затянуться надолго.

– Это не проблема. Как ты помнишь, до двадцати пяти девушка сама выбирает супруга. После отдается выбранному опекуном мужчине, то есть хозяину. Она теряет многие права, как бы это сказать, наказание за строптивость и предвзятость к желающим заполучить ее руку и сердце.

– Таких девушек, видимо, очень мало. И это либо глупенькие и страшенькие, на которых не смотрит не один нынешний холостяк, либо безумная женщина, которой наплевать на свою судьбу и равенство с супругом, – хмыкнул Алистар.

– В общем-то есть один достойный вариант.

– И какой же?

– Помнишь графа Талинского? Того самого, что бился в ТОТ день с нами плечом к плечу. У него есть три прекрасные дочери. Две младшие уже при мужьях, а вот старшая... достигла двадцатипятилетия, но к сему моменту отвергает женихов десятками. Раньше светские дамы считали ее хорошей, веселой и милосердной девочкой. Но после восемнадцати она как с цепи сорвалась и напрочь отказывается связываться с кем-либо брачными узами. Причин я не знаю, обиженные женихи толком сказать не могли.

– Ну, раз девочке так не хочется, зачем же ее заставлять и так упорно подсовывать кандидатов?

– Ты забыл, брат, – взъерошил Антониэл белокурую шевелюру. – Закон един для всех. Исключений нет. Пока не стабилизируется ситуация в стране, закон с постамента снят

не будет. Либо она выбирает сама, либо выбирают за нее по истечению срока. И срок уже истек. Пошли посыльного. Например, Ганса. Он замечательный дворецкий, все сделает для тебя в лучшем виде. По средствам ты не обеднеешь, и терять тебе нечего. Откажет граф, так откажет. Подберем потом другую, – развел руками король.

– Я испорчу ей жизнь, – вздохнул Алистар, потеряв ладонью изуродованную сторону лица и шеи.

– Или спасешь от худшей участи. Не все мужчины так благородны как ты. Я более чем уверен, своими правами на нее ты злоупотреблять не будешь, в то время как другой жених может оказаться не столь чист душой и намерениями.

Несостоявшийся король снова устремил взгляд за окно и спустя некоторое время молчания позвал дворецкого.

Граф Талинский

Лорд Эрнэст знал, чье изображение он предъявил дочери. Пока он доводил до Эйны сведения, что право выбирать ей супруга перешло на него, он незаметно извлек нужный ему минипортрет. Этот выбор был для нее в данной ситуации лучшим, но ей незачем знать об этом. Слишком недостойно она себя вела по отношению к многим претендентам.

Накануне явился пожилой дворецкий поместья Стимбол и представился Гансом. После разговора с ним лорд Талинский сделал вывод, что это оптимальный вариант для Эйны. Как он понял, герцог не намерен злоупотреблять правом хо-

зяина, в то время как другие женихи на этот вопрос тактично молчали. Дворецкий лишь добавил поправку на ее поведение, «все зависит от нее самой». И лорду Талинскому ничего не оставалось, как согласиться.

«Я виноват, что допустил ее ко всей этой фантастической литературе, сказкам, чужим мечтам, которые завладели ей, а теперь мешают трезво оценивать ситуацию».

Лорд устало потер лицо и отправился в свою комнату. Он уже дал распоряжение прислуге смотреть за Эйной, не спускать глаз и докладывать о любом ее шаге. Гонец с письмом герцогу Алистару Стимбол был отправлен. Свадьба состоится через три недели. Хоть бы Эйна не успела ничего предпринять для исполнения своих угроз.

Уже лежа в кровати, лорд Эрнест усмехнулся мысли, что частично своим выбором он дочери угодил. Жених и принц, и рыцарь. Только вот Черный рыцарь, уродлив и хладен со времен войны, как пики Золинских гор.

Отступление 1

В комнате горели канделябры, немного освещая небольшую кровать и девчущку лет девяти, сидящую на корточках, перед которой на подушке лежала большая книга с вполне серьезным содержанием.

Внезапно дверь отворилась, впуская в опочивальню прекрасную женщину, сравнимую разве что с Богиней любви –

Ариетой.

– Эйна, милая. Ты почему еще не спишь?

– Мам, ну... Еще чуть-чуть! На самом интересном месте, – наморщила девочка носик и встряхнула златокудрой головой.

– Детка, пора ложиться, уже почти полночь. Сестренки давно спят, – погрозила ей пальчиком мама и присела с ней на край кровати.

– Тогда давай ты немного мне почитаешь, а я может и засну?

– Какая же ты хитрая. Ну хорошо. Где ты остановилась? – спросила она, укладывая Эйну.

– «... и грянул гром, поразив молнией ведьмака в самое сердце...» – с интонацией процитировала юная графиня.

– Что ж, это действительно самое интересное место. «Раздался предсмертный хрип похитителя принцесс, и тело его осыпалось горсткой пепла к ногам усталого рыцаря. Весьма кстати разбушевалась гроза, и ведьмак сам себе навредил заклятьем, будучи уже слабым от смертельного ранения. Рыцарь скинул черные, пропитанные злой магией, доспехи с окровавленным мечом и поднялся в башню. Там, среди многочисленных комнат он нашел ее, свою Аннэ. Усталую и отощавшую от долгого заточения, но ни на миг не сдавшуюся жадному до всего прелестного ведьмаку. Гордон вынес из заточения принцессу на руках и увез в свой замок. Когда Аннэ пришла в себя, первым делом наградила своего героя креп-

ким поцелуем», – графиня прервала чтение у самого конца, заметив что Эйна сладко задремала. – «Я буду любить тебя вечно, моя принцесса»... – процитировала она напоследок последнюю строчку романа и поцеловала дочь.

Отступление 2

Тренировочный зал наполнял звон мечей и реплики зараженных азартом братьев. Один был старше другого лишь на год.

– Алис! Ты не мог бы чуть менее прикладывать силу, у меня уже плечо онемело от блокад, – взмолился золотоволосый Антониэл.

– Брат, на войне тебя враг не будет спрашивать: «Как поживает твоя рука?» – сурово ответил старший брат, встряхнув гривой черных волос.

Но передышку все же дал. Юноши пристроились на скамье у стены перевести дух.

– Черт бы побрал эту войну. Отчего людям на заду не сидится? – возмутился младший.

– Суровая реальность, – коротко ответил Алистар.

– Когда ты будешь королем, очень прошу, давай жить с соседями дружно. Главное найти подход, и даже с хищником можно ужиться в одной берлоге.

– Не выйдет, – вернул брата с небес на землю Алис. – Если не покажешь силу, все так и будут вытирать о тебя ноги. Ло-

миться в нашу страну, грабить, убивать, подминать под себя. А если будешь держать оппонента в страхе, тогда и будет гарантия мнимого мира. Так что наш отец прав. Необходимо ответить достойно. Хоть и людей мало.

– Вот в такие моменты я и вижу, кому из нас действительно суждено было родиться первым наследником, – улыбнулся Антониэл. – Я бы всю страну со своим милосердием развалил.

– Не вышло бы.

– Отчего же? – поднял бровь блондин.

– Я бы был с тобой... И не дал спуску, – усмехнулся старшенький.

Эйна

Брачный обряд проводили в столице, в главном храме богини любви и плодородия Ариеты. Любимой богини моей покойной матери. Мамочка, будь ты жива, не позволила бы всему этому случиться! Только ты понимала меня, ценила мои интересы, учила быть леди, быть простой, умной и рассудительной. Но не успела научить быть женщиной, тем более насильно отданной замуж.

Мое белое, слегка расходящееся от бедра платье, обрамленное золотистым кружевом, не сияло на солнце. Небо затянули хмурые облака, так же как и мой внутренний мир. Лицо заплаканное, прическа заплетена наспех, руки трясутся.

Я мечтала об этом дне. А теперь ненавижу его. Богиня! Ну почему ты не послала мне мужчину, о котором я мечтала с детства и незаметно молила тебя? Почему позволила быть такой наивной?

Меня окружали сотни гостей и король с королевой. Я сначала даже не знала, за кого меня выдают. А как только меня оповестили, то впала в долгий ступор. За брата короля. Я слышала о нем раньше, еще до войны. Но после... О нем никто не вспоминал! И я в том числе просто забыла о его существовании. Его лицо на портрете было обезображено, я даже не стала вглядываться. И сейчас он ждет меня внутри храма у алтаря, вместе с правящей элитой. И мне очень страшно.

Я настолько влилась в мир книг и фантазий, что последние годы перестала интересоваться светскими новостями, титулами особ. А теперь они все окружают меня и тычут пальцем. Ведь я одна из тех немногих, кто дотянул до принудительного брака. Кто-то меня презирал, кто-то шептал, что мне повезло. Мол, родственник – сам король. А некоторые, и их гораздо больше, сочувствовали. Почему? Неужто только из-за лица?

Двери в храм с громким тяжелым стуком раскрылись, выпуская меня, отца и охрану. Я тут же устремила взор на жениха, который тоже обернулся в мою сторону. Так и есть. Большая часть его лица и шеи с правой стороны покрыта одним сплошным шрамом. Видимо, он его приобрел от ожога. С этой же стороны казалось, будто мужчине закололи

его длинные, смолисто черные волосы на виске, но при приближении стало видно, что и там распростерся шрам, задев часть волос. Сам Алистар Стимбол представлял собой шкаф, высота и ширина – два метра к одному. Ну это я так, условно, от страха. Костюм весь черный, ничем не примечательный, словно на похороны пришел. Сапфировые глаза выражают лишь холод и... Безразличие?

Он обладал телосложением варвара или же викинга (хоть те поголовно все блондины), если бы не костюм. Широкие плечи, мощный торс, крупные кисти.

Как только я оказалась с ним рядом, снова посмотрела на его лицо и вздрогнула. И этот холодный, ужасный «принц» мой... хозяин? В голове закружились картинки с его непосредственным участием в моей личной жизни.

Но нервы мои окончательно пошатнулись, когда после длительной церемонии и защелкивания на левом запястье брачного браслета в праздничной зале к нам подошла весьма симпатичная женщина и, презрительно фыркнув в мою сторону, заявила:

– И вот это серое создание займет место, которое предназначалось мне?

– Мариса, уже десять лет на статус моей невесты не было кандидатки. И вдруг ты решила прийти и напомнить мне об этом? – изогнул не пострадавшую бровь Алистар.

Жгучая брюнетка откинула за спину длинные вьющиеся волосы, струящиеся по открытым плечам, шокирующему де-

кольте и обтянутой алым платьем пояснице. Бриллиантов на ней навешано, наверное, больше, чем брони на рыцаре. Ее зеленые глаза без каких-либо негативных к внешности принца эмоций прожигали нас насквозь. Я почувствовала себя сеledкой рядом с золотой рыбкой. Ее образ был полон жизни, в то время как мой четко подчеркивал траур. Я не готовилась к дню, который ждала всю свою юность. А вот она подошла к этому вопросу основательно.

– Прости, Алис. Но ты уже понял, что беру я все самое лучшее. И все же не думала я, что твоя свадьба состоится. Ведь у тебя внешние данные и прозвище, которое мне так нравилось... не долго, подкачали.

– Как низко на чужом торжестве указывать хозяевам на их недостатки, – оборвала я ее, не выдержав такого прямого хамства.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.